

Утро в секте Линсяо всегда было оживлённым. Как только Цю Ибо вошёл в горные врата, он сразу увидел группу внешних учеников, бегающих кругами вокруг горы. Возглавлял их старый знакомый – бывший наставник из Академии Ханьшань, Чжан Цзинь.

- Приветствую учителя Чжана, – Цю Ибо, конечно же, не мог пройти мимо, вежливо остановился и поклонился.

Учитель Чжан, увидев его, тоже замедлил шаг. Как говорится, «один день учителя – отец на всю жизнь». Даже если Цю Ибо уже достиг уровня Хуашэнь, а учитель Чжан всё ещё оставался на стадии Юань Ина, Цю Ибо обязан был проявить уважение.

- О-о, – учитель Чжан явно обрадовался. – Почему почтенный учитель Цю возвращается снаружи? Разве не пару дней назад вы вернулись в горы?

Цю Ибо хотел объяснить, но тут учитель Чжан, с лицом, напоминающим старый мандарин, вдруг затряс плечами, изо всех сил стараясь сохранить добродушное выражение. Он многозначительно произнёс:

- Долгий путь требует упорства. Говорят, в зале Шибу нашли младшего учителя? Ц-ц-ц...

Он покачал головой, делая вид, что глубоко огорчён:

- Младший учитель – самый одарённый ученик, которого я когда-либо обучал. Не позволяйте мимолётной славе ослепить вас...

Чёрт возьми, он явно смеялся и даже не пытался скрыть это!

Цю Ибо моргнул, изображая полное неведение:

- Какой ученик из зала Шибу? Учитель, я ничего об этом не знаю... Наверное, слухи ошибочны? Последние дни я был в мирском мире, навещал могилы предков.

Он намеренно сделал паузу, и на его лице мелькнула едва уловимая грусть:

- Всего сто с небольшим лет прошло, а голоса ушедших до сих пор звучат в ушах... Эх...

Учитель Чжан замер, взгляд его упал на седые волосы Цю Ибо. Разве можно было поседеть без великой скорби? Он мысленно ругал себя за то, что не удержался и подколот его. Он похлопал Цю Ибо по плечу:

- Не печалься слишком сильно. Взгляни на персиковые цветы прошлых лет – они по-прежнему смеются весеннему ветру.

- Благодарю учителя за утешение, – Цю Ибо искусственно вызвал в глазах лёгкую влажность.

Учитель Чжан выглядел раскаявшимся и поспешно замахал руками:

- Младший учитель, вы устали с дороги, не буду вас задерживать. Идите отдохните пару дней!

- Да, прощаюсь, учитель. – Цю Ибо ушёл, изображая подавленность.

Учитель Чжан смотрел ему вслед, мысленно давая себе пощёчину:

«Зачем я развязал язык?! Как я мог быть таким бестактным! Вдруг это спровоцирует у

младшего учителя демонов сердца?!»

Цю Ибо, благополучно миновав эту ловушку, вздохнул с облегчением и направился во внутренние земли. По пути он встретил множество незнакомых внешних учеников. Его седые волосы были весьма приметны, и многие ученики не только кланялись ему, но и шептали восхищённые слова, от чего он буквально летел на крыльях.

С высоты спустилась розовая цапля Чжухуань. Цю Ибо достал из кошелька огромные семечки подсолнуха, выращенные на Пике Омытия Мечей, и угостил её. Птица, обрадованная угощением, позволила ему прокатиться на себе, и они парили среди гор. Ветер из ущелий принёс звон ручья, а на вершине Пика Омытия Мечей гордо возвышалась старая сосна. Цю Ибо приземлился на неё, ствол слегка прогнулся, заскрипев, и несколько сосновых иголок мягко упали на землю, устилая почву под ногами.

Он погладил кору и спрыгнул вниз. Под ногами был мягкий ковёр из хвои – здесь её всегда было много, потому что истинный правитель Гучжоу часто медитировал на этом месте. Дерево по-прежнему было зелёным и могучим. Цю Ибо осмотрел его и с улыбкой достал из кольца хранения гигантские ножницы, выше его самого:

- Будь умницей, не бойся. Видишь, как бесформенно разрослось? Я тебя подстригу, чтобы учителю-патриарху было приятно смотреть, ладно?

Старая сосна: «...»

Хотя у дерева уже было сознание, до уровня духа оно ещё не доросло, поэтому могло только покорно терпеть, как Цю Ибо превращал его величественную крону в круглый, как мячик, куст. Щёлкнув пальцами, он собрал ветер, который унёс обрезанные ветки и хвою. Цю Ибо бережно сложил их в кольцо хранения – сосновая древесина, подложенная под пол, наполняла дом ароматом, а из веток тысячелетнего дерева можно было сделать редкие благовония. Он давно мечтал о таком запахе!

Конечно, он осмелился на такое только потому, что учитель-патриарх Гучжоу отсутствовал.

Цю Ибо закопал у корней сосны несколько десятков пилюль, чтобы дерево могло медленно впитывать питательные вещества, а затем отправился к отцу сообщить о своём возвращении. Однако Цю Линьхуай не было дома, и он оставил у входа в пещеру сообщение, после чего вернулся в свою обитель.

«Спящая красавица», конечно же, исчезла – раз сам Цю Ибо сбежал, зачем Цю Линьхуай оставлять второго сына лежать в пустом месте?

Цю Ибо не спешил, спокойно привёл обитель в порядок. Кольца хранения имели ограниченную вместимость, а после путешествия в иной мир его пространство в кольце было почти заполнено. Часть сувениров он продал истинному правителю Линсяю, а остальное планировал отвезти на гору Байлянь. Но даже так, носить с собой столько колец было неудобно – он не любил, когда на нём много мелочей.

Хотя украшений у него и так хватало: три кольца хранения на руках, три серьги в ушах, ароматный мешочек на поясе с кучей колец внутри, а на запястье – браслет из двадцати бусин, каждая из которых тоже была кольцом хранения.

Он разложил кольца на столе. У него была лёгкая одержимость порядком, и раньше он уже систематизировал их. Сейчас всё выглядело аккуратно: он точно знал, что в каком кольце

лежит. Теперь, когда его уровень вырос, он чаще бывал в странствиях, а значит, нужно было подготовиться.

Два кольца с духовными камнями – обязательно. Кольцо с готовой едой – тоже. Ещё одно – с сырыми продуктами и приправами. Как без этого?

Вдруг он снова наткнётся на гигантского моллюска, а под рукой не окажется чеснока, соли, масла или вермишели? Что он тогда будет есть? Сырым питаться?

Если честно, пару раз ради новизны – ладно, но каждый день – ни за что.

Два кольца с магическими инструментами – тоже необходимы. В критической ситуации можно развернуть целый магический барьер, а если станет туго – продать что-нибудь. Да и если встретишь друзей или родственников с учениками или детьми, нельзя же приходить с пустыми руками! Одежда тоже хранилась там, ведь это были магические одеяния. Если их не взять, даже переодеться будет не во что!

Два кольца с редкими небесными материалами и земными сокровищами он тоже не хотел оставлять. Вдруг внезапно захочется заняться изготовлением инструментов, а под рукой ничего не окажется? Это же абсурд!

К тому же, эти материалы составляли основу его богатства. Даже пара вещей могла вызвать ажиотаж. В крайнем случае, он мог просто выложить перед собой это кольцо – и даже великие истинные правители пришли бы на помощь, соблазнённые богатством.

Остальные кольца были заполнены мелкими материалами – основная часть. Только редчайшие руды занимали четыре кольца, а различные духовные травы – ещё три...

Цю Ибо, подперев щёку рукой, с тоской смотрел на заставленный стол. Он не хотел оставлять в обители ничего, предпочитая иметь под рукой всё необходимое. Каждый предмет казался ему незаменимым.

Внезапно кто-то активировал защитные заклинания у входа. Цю Ибо мгновенно обернулся и увидел Цю Хуайли. Он впустил его и спросил:

- Брат, что привело тебя сюда?

Они давно не виделись. Цю Хуайли выглядел умиротворённым и элегантным, излучая лёгкость, отчего невольно хотелось восхититься: «Вот настоящий благородный муж!»

Цю Хуайли был занят, как собака. В отличие от истинного правителя Линсяо, достигшего предела великого вознесения и управлявшего сектой тысячелетиями, он только недавно вошёл в стадию Юань Ина. Ему приходилось и совершенствоваться, и помогать управлять сектой – разве это не собачья жизнь?

Хотя нет, собаки хотя бы спали больше!

Цю Хуайли улыбнулся:

- Говорят, ты снова был в мирском мире?

- Да, почувствовал необходимость и пошёл почтить память предков, – Цю Ибо отодвинул кольца и достал из-под стола чайный набор.

В обители он любил открывать все окна. Сейчас стояла прекрасная погода, и солнечный свет, проникая сквозь бамбуковые шторы, мягко ложился на пол. Лёгкий ветерок создавал ощущение уюта.

Пока он заваривал чай, они непринуждённо беседовали о нынешнем состоянии семьи Цю. Цю Хуайли сидел напротив, внимательно слушая, и в его глазах теплилась нежность:

- Неужели прошло уже столько лет? Спасибо, что ходил.

- Брат, зачем между нами церемонии? - Цю Ибо почесал нос. - Может, и ты сходишь, когда будет время?

- Пожалуй, нет, - Цю Хуайли покачал головой. - Сейчас это только добавит печали.

Цю Ибо усмехнулся:

- Откуда ты знаешь, что будет только печаль? Увидишь сам.

Цю Хуайли задумался, почувствовав в его словах намёк, и кивнул:

- Тогда я схожу, как только разберусь с делами. Всё равно это не займёт много времени.

Позже, когда Цю Хуайли посетил Яньцзин, его окружила толпа стариков, называя «прародителем». Поскольку он казался добродушным и не имел такой грозной репутации, как Цю Ибо, младшие родственники тоже теснились вокруг, беспрестанно крича «прародитель». Он чувствовал себя неловко... Но это уже другая история.

Цю Ибо улыбался:

- Пей чай! Кстати, брат, как поживают сестра Лу, старший брат Вэнь и старший брат Гу?

- Всё в порядке, - ответил Цю Хуайли. - Старший брат Вэнь, кажется, готовится к прорыву в Хуашэнь. Не успел вернуться в секту, отправил сообщение - нашёл благоприятное место для затворничества. А Лули... с ней вышло забавно. Несколько лет назад её беспокоил испытание «Отрешения», и она отправилась в мирской мир. Говорят, там она связалась с одним последователем. Я ещё не видел его, надо как-нибудь познакомиться. А младший брат Гу - не знаю, чем занят. Давно не возвращался в горы, вестей нет.

Цю Ибо остолбенел:

- Что?! Сестра Лу?! Нашла спутника?!

Боги милосердные, Цю Лули, живущая только мечом, обзавелась спутником?! Небо что, кровавым дождём прольётся?!

Цю Хуайли покачал головой:

- Не совсем спутника. Просто связалась с кем-то. Встретились - и сошлись, разойдутся - и разбегутся.

- А, - Цю Ибо кивнул. - Значит, любовник.

Цю Хуайли дёрнул бровью:

- ...Кто тебя такому научил?

Цю Ибо подобрал другие слова:

- Тогда мимолётная связь. Ладно, я запомню. При случае обязательно познакомлюсь - наша семья может многое стерпеть, но обиды - нет.

Цю Хуайли согласился:

- Верно.

Неудивительно, что они оба насторожились. Новость о том, что у Цю Лули появился кто-то, была шокирующей. Разве Цю Лули могла испытывать чувства к живому человеку? Вернее, разве она могла любить что-то кроме меча? Все знали, что секта Линсяо славится собранием асексуалов - все считали мечи своими спутниками. А тут вдруг Цю Лули влюбилась в живого человека? Как это не странно?

В любом случае, Цю Ибо уже достиг Хуашэнь и не был обременён обязанностями, так что ему было удобнее действовать - например, избить кого-то или подкупить...

Взгляд Цю Хуайли упал на разложенные кольца:

- Что ты тут делал? Почему весь стол заставлен?

Цю Ибо развёл руками. Раз уж Цю Хуайли был главным управляющим, можно было спросить, нет ли в павильоне Цзысяо новых, более вместительных колец хранения.

- Разбирал вещи. Самые большие кольца из павильона Цзысяо - вот они. Хотел оставить в обители то, что не нужно, но не могу решить, что именно.

Цю Хуайли подул на чай и небрежно сказал:

- Почему бы тебе не сделать своё?

- Я этим не занимался, - объяснил Цю Ибо. - Это отдельная область, я её не изучал. Скоро же поеду на гору Байлянь...

Он вдруг замолчал.

- Точно! Я же еду на гору Байлянь, могу просто взять там нужные книги! Как я сразу не догадался!

В крайнем случае, можно попросить у истинного правителя Байлянь парочку больших колец!

Разве на горе Байлянь не было мастеров, создающих кольца хранения? Это же прибыльный бизнес!

Такие кольца были необходимы каждому, как сотовые телефоны. Уж там-то точно были передовые технологии!

Цю Хуайли усмехнулся, но прежде чем он успел что-то сказать, Цю Ибо уже понял:

- Я знаю, и тебе привезу парочку! Нашедшему - награда!

- словно ты едешь грабить гору Байлянь, - рассмеялся Цю Хуайли.

Цю Ибо тоже улыбнулся:

- Не совсем, но близко.

Они оба рассмеялись. Цю Хуайли не стал церемониться и, болтая, достал меч, чтобы Цю Ибо тут же его «обслужил». Уходя, он прихватил с собой баночку масла для ухода. Конечно, он не заставил Цю Ибо работать даром - теперь, управляя внутренними делами, он имел доступ ко многим ценностям. Он вручил Цю Ибо бамбук Удин - купил заранее, зная, что тому понравится.

Предметы серии «Удин» были редкими и ценными. Цю Ибо кивал, как сумасшедший, едва не бросаясь к ногам Цю Хуайли с криками «Спасибо, братец!».

После ухода Цю Хуайли Цю Ибо занялся «домашним заданием». Он не торопился - миллионы мечей невозможно сделать за день. Он выделил утренние часы на эту работу, после обеда беззаботно дремал, изучал записки истинного правителя Циши и принципы пространственных технологий.

Создание колец хранения было одним из самых сложных аспектов изготовления инструментов - как будто прыжок от таблицы умножения к матанализу. Но Цю Ибо был тем, кого сама судьба наделила талантом. К тому времени, когда Цю Линьхуай сообщил ему о посадке на летающий корабль до горы Байлянь, он уже мог создавать кольца хранения - правда, небольшие, подходящие лишь для слабых последователей.

В этом путешествии на гору Байлянь отправились восемьдесят учеников с уровня Цзичжу - внутренних и внешних, но Цю Ибо никого не знал. Впрочем, это не имело значения - путь был коротким, всего несколько дней. Цю Ибо провёл два дня в каюте, изучая изготовление инструментов, и вот они прибыли.

Но в пути появился ещё один человек - истинный правитель Ляньцюань.

Увидев стандартные мечи учеников секты Линсяо, он решил лично отправиться на гору Байлянь.

Цю Ибо, конечно, был рад. Когда корабль приземлился, представитель горы Байлянь - истинный правитель Тайхан, которого когда-то Цю Ибо подставил, отправив в публичный дом для преодоления испытания, - вышел их встречать.

Увидев Цю Ибо, Тайхан испытал сложные чувства. Ругать его? Но именно благодаря походу в публичный дом он прорвался на уровень истинного правителя. Не ругать? Но он помнил, как учитель, вытащив его из толпы последователей секты Хэхуань, был чернее тучи. После испытания он честно признался, что это Цю Ибо послал его туда, но истинный правитель Ваньши назвал его лжецом и заставил двадцать лет убирать в геотермальных пещерах.

Цю Ибо тоже чувствовал себя неловко. Он же просто пошутил, кто знал, что старший брат Тайхан действительно прорвётся? Разве это его вина?

Они неловко переглянулись, и Цю Ибо решил сбежать, отправившись к истинному правителю Байлянь обсудить бизнес.

Они давно не виделись. Истинный правитель Байлянь выглядел так же, как и сотни лет назад,

будто время не коснулось его. Увидев Цю Ибо, он отложил кисть и с лёгкой улыбкой сказал:

- Младший брат, давно не виделись. Ты уже на пике Хуашэнь?

Цю Ибо, разделявший его взгляды, ответил:

- Старший брат, давай без церемоний. Я нашёл для тебя крупного клиента - истинный правитель ждёт снаружи. Давай обсудим.

- О? - Истинный правитель Байлянь приподнял брови. - Не спеши, садись.

Цю Ибо рассказал о своём путешествии в иной мир, упомянув, что там плохо с технологиями изготовления инструментов, и продемонстрировал привезённые сувениры. Истинный правитель Байлянь, хоть и не был искусным мастером, обладал острым умом и быстро понял выгоду. Фактически, он сообразил даже быстрее, чем истинный правитель Линсяо.

- Такое важное дело, и ты просто так мне рассказываешь? - улыбнулся он.

Цю Ибо откровенно ответил:

- Я потратил кучу духовных камней в том мире. Если старший брат заинтересуется, может, компенсирешь расходы?

- Доля секты и проценты с продаж наборов мечей уже ждут тебя, - усмехнулся истинный правитель Байлянь. - И ты ещё просишь компенсацию?

Это была астрономическая сумма.

- Тогда... у меня нет духовных камней, - хитрил Цю Ибо. - Старший брат, поддержи?

- Хорошо, - кивнул истинный правитель Байлянь.

Как вести себя с истинным правителем Ляньцюань, Цю Ибо объяснять не стал - в делах истинный правитель Байлянь был настоящим асом. Цю Ибо предположил, что секта Цинлянь уже устроила «Чёрную пятницу» в Линсяо, а теперь собиралась на «Киберпонедельник» на горе Байлянь.

Цю Ибо не был уверен, стоит ли вовлекать гору Байлянь в меж мировые связи. Он решил подождать, пока отношения между Линсяо и Цинлянь стабилизируются. Линсяо были своей семьёй - если что-то пойдёт не так, истинный правитель Линсяо не слишком расстроится. А гора Байлянь... грубо говоря, была чуть дальше.

Будь сейчас здесь истинный правитель Циши, Цю Ибо не колебался бы. Но между приёмным отцом и названным братом была разница. Поэтому для горы Байлянь он предпочитал либо не делать ничего, либо делать на совесть.

Истинный правитель Байлянь обдумывал услышанное, но Цю Ибо прервал его:

- Старший брат, я изучаю кольца хранения. У тебя есть книги на эту тему? Я почитаю здесь, не унесу.

- Это несложно, - кивнул истинный правитель Байлянь. - Позже прикажу доставить.

Цю Ибо, понимая намёк, сказал:

- Тогда спасибо. Кстати, я разработал несколько новых инструментов - позже пришлю чертежи.

- Хорошо, по старой схеме.

Цю Ибо мысленно похвалил себя - денежки в кармане.

- А в сокровищницу можно заглянуть?

Обычно он не спрашивал, но если уж шёл туда, то опустошал полки, поэтому предупредил.

Истинный правитель Байлянь прямо сказал:

- Не ходи в сокровищницу. Вечером я прикажу провести тебя в Зал Десяти Тысяч Сокровищ - сэкономим время ученикам.

Зал Десяти Тысяч Сокровищ был главным хранилищем горы Байлянь, наполненным неисчислимыми богатствами. Цю Ибо остался доволен. Они обменялись понимающими улыбками и занялись своими делами.

Дела Южного предела его не касались - за них отвечали старший брат Тайхан и отец. Продав оставшиеся сувениры на горе Байлянь, Цю Ибо получил свою «компенсацию» - истинный правитель Байлянь, несмотря на слова, всё же вознаградил его. Цю Ибо не стал наживаться, продав вещи по себестоимости.

Ночью старший брат Тайхан с фальшивой улыбкой постучал в дверь:

- Младший брат Цю, время пришло.

Он был одет в белое и держал фонарь с иньским огнём. Когда Цю Ибо открыл дверь, он на секунду подумал, что старший брат Тайхан умер и явился как призрак. Разобравшись, он рассмеялся:

- Старший брат, знаешь что? Я больше не боюсь призраков.

Тайхан, разочарованно, убрал фонарь, чтобы свет не падал снизу вверх:

- Ц-ц-ц, и как тебе не стыдно?

- Да ладно, ты же уже старик, - ухмыльнулся Цю Ибо. - Что такого в публичном доме?

- Ты не видел лица учителя! - огрызнулся Тайхан.

- Неужели он вошёл и увидел, как тебя целуют последователи секты Хэхуань? - удивился Цю Ибо. - Ты же был на пороге испытания, разве могли они так рисковать?

- Откуда ты знаешь?! - воскликнул Тайхан.

- ...Неужели правда? - Цю Ибо опешил. - Настолько страстные?

- Ты не представляешь! - Тайхан размахивал руками. - Я больше никогда не пойду в публичный дом! Это был ужас! Я же на испытании был! Они что, не боялись смерти?! Приставали, целовали! Всё лицо в помаде! И учитель застал меня именно в этот момент! Знаешь, как я двадцать лет чистил геотермальные печи?! Цю Ибо, как ты мог так со мной

поступить?!

Цю Ибо моргнул и нарочито сказал:

- Может, я предложу себя в качестве компенсации? Старший брат же общался с последователями Хэхуань, знаешь, каково это?

- Пошёл вон! - Тайхан вздрогнул, как кошка, на которую наступили. - Ладно, дай мне на сто лет одну из своих чужих огненных сущностей! Иначе с тобой не разговариваю!

Цю Ибо развёл руками:

- О? Это всё? Да без проблем! Разве я такой неоткровенный?

- Именно такой! - буркнул Тайхан, но потом рассмеялся. - Ради всего святого, в следующий раз говори прямо, а?

- Старший брат, это же была твоя возможность, - улыбнулся Цю Ибо. - Разве не благодаря этому ты достиг уровня истинного правителя? Как это моя вина?

- ... - Тайхан замолчал.

С одной стороны, прорваться на уровень истинного правителя ценой пары поцелуев - невероятная удача. Но с другой - ему всё равно хотелось поколотить Цю Ибо.

Может, пока никто не видит, надеть на него мешок и отдубасить?

Всё-таки Цю Ибо всего лишь Хуашэнь - должен же он быть слабее!

<http://bllate.org/book/14686/1310573>